

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕРВИЧНЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аникина Марина Сергеевна

Магистрант Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
ORCID: 0000-0002-0983-9828, e-mail: anikina97@mail.ru

В статье рассматривается проблема, связанная с отсутствием регламентации процессуального статуса первичных участников уголовного судопроизводства. В частности, законодатель не уделяет должного внимания процессуальному положению заподозренного и заявителя. Между тем именно эти лица активно участвуют в процессуальных действиях на стадии возбуждения уголовного дела, и их процессуальное положение может повлиять на реализацию прав и обязанностей последующих участников – подозреваемого и потерпевшего. Необходимость включения в уголовно-процессуальный закон новых участников объясняется двумя причинами: существенными различиями между материально-правовым и процессуальным статусами потерпевшего; необходимостью параллельного изменения процессуальных статусов заподозренного и заявителя в ходе уголовного судопроизводства. Автор уделяет внимание регламентации процессуальных статусов потерпевшего, пострадавшего и заявителя в различных международных документах. Основной акцент ставится на том, какую процессуальную роль будет играть заявитель и какими процессуальными правами и обязанностями он будет наделен. Рассматривается проблема отсутствия детальной регламентации процессуального статуса частного обвинителя, который в ряде случаев необоснованно приравнивается к потерпевшему и государственному обвинителю. Автор приходит к выводу, что система участников уголовного судопроизводства должна быть расширена путем включения первичных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, заявитель, заподозренный, процессуальный статус

Для цитирования: Аникина М. С. Процессуальное положение первичных участников уголовного судопроизводства // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2021. № 1. С. 77–85. DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_77.

THE PROCEDURAL STATUS OF THE PRIMARY PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anikina Marina

Master student, Ural State Law University (Yekaterinburg), ORCID: 0000-0002-0983-9828,
e-mail: anikina97@mail.ru

The article deals with the problem of the lack of regulation of the procedural status of the primary participants in criminal proceedings. In particular, the legislator does not pay due attention to the procedural position of the suspect and the applicant. Meanwhile, these persons actively participate in procedural actions at the stage of initiating a criminal case, and their procedural position can affect the implementation of rights and duties of the subsequent participants – the suspect and the victim. The author explains the need for new participants to appear in the criminal procedure law for two reasons. The first is the significant differences between the substantive and procedural statuses of the victim. The second is the need for a parallel change in the procedural status of the suspect and the applicant in the course of criminal proceedings. The author pays special attention to the regulation of the procedural statuses of the victim, the sufferer and the applicant in various international docu-

ments. The main focus is on what procedural role the applicant will play and what procedural rights and obligations he will be endowed with. Attention is paid to the problem of the lack of detailed regulation of the procedural status of the private prosecutor, who, in a number of cases, is unreasonably equated with the victim and the public prosecutor. The author comes to the conclusion that the system of participants in criminal proceedings should be expanded by the inclusion of the primary participants in criminal proceedings.

Key words: criminal procedure, victim, applicant, suspect, procedural status

*For citation: Anikina M. (2021) The procedural status of the primary participants in criminal proceedings. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 77–85, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2021_1_77.*

Уголовное судопроизводство невозможно представить без его участников. Реализуя свои процессуальные права и обязанности, эти лица содействуют осуществлению правосудия. Участник уголовного судопроизводства – это по большей части динамическая, а не статическая категория. Процессуальное положение одного и того же лица в ходе производства по уголовному делу зачастую меняется. Более того, нередки случаи совмещения одним и тем же лицом нескольких процессуальных статусов.

Наиболее полно процессуальное положение участников раскрывается в разд. 2 УПК РФ. Однако эта часть Кодекса охватывает далеко не все процессуальные роли участвующих в процессе лиц. Вместе с тем в уголовном процессе недопустима ситуация, при которой лицо на той или иной стадии не обладает процессуальным статусом, поскольку в таком случае оно не может повлиять на ход и результат расследования и судебного разбирательства ввиду отсутствия у него процессуальных прав и/или обязанностей.

Некоторые исследователи выделяют такого участника уголовного судопроизводства, как «заподозренный»¹. Статус заподозренного является первичным по отношению к статусу подозреваемого, хотя УПК РФ не раскрывает права и обязанности этого участника. В то же время на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении в отношении заподозренного лица уже осуществляется уголовное преследование. Иными словами, лицо принимает участие в процессуальных действиях, но официально закрепленного процессуального статуса не имеет.

В аналогичной ситуации оказываются другие лица, которые фактически принимают участие в уголовном судопроизводстве, но не обладают процессуальным статусом. Так, пострадавший до вынесения постановления о признании его потерпевшим для уголовно-процессуального закона остается «человеком-невидимкой». Вместе с тем именно пострадавший, а не потерпевший (в смысле ст. 42 УПК РФ) принимает участие во всех процессуальных действиях, производимых на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении. Исключение составляют пострадавшие, объективно не способные защищать свои права и законные интересы. Например, публично-правовые образования выступают пострадавшими в уголовно-правовом смысле, но потерпевшими с процессуальной точки зрения не являются. Правда, некоторые авторы рассматривают возможность признания Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований потерпевшими по уголовным делам по аналогии с юридическими лицами². По нашему мнению, такое признание возможно только в уголовно-правовом смысле.

В любом случае статус пострадавшего можно считать первичным по отношению к процессуальному статусу потерпевшего. К аналогичным выводам приходит Конституционный Суд РФ, который в п. 5 Постановления от 13 июня 2019 г. № 23-П по делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Б. А. Сотникова от-

¹ Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61–67.

² Ширяева Т. И. Возможность участия публично-правовых образований в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5. С. 80–83.

мечает, что «лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим». Иными словами, Конституционный Суд РФ признает потерпевшего таковым независимо от наличия соответствующего процессуального решения. Верховный Суд РФ в п. 3 постановления от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывает, что «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им».

При этом совершенно необязательно распространять статус потерпевшего на весь процессуальный период до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела. Во избежание смешения разных процессуальных «состояний» пострадавшего (до и после вынесения постановления о признании потерпевшим) можно дополнить разд. 2 УПК РФ, обозначив в нем нового участника – заявителя, процессуальный статус которого в УПК РФ частично уже определен (ч. 1 ст. 318)¹.

Необходимость включения в уголовно-процессуальный закон нового участника объясняется двумя причинами. Первая связана с существенной разницей между материально-правовым и процессуальным статусом потерпевшего.

В подавляющем большинстве составов преступлений вред причиняется конкретному лицу – потерпевшему, который, по общераспространенному мнению, выступает факультативным признаком объекта преступления. Однако наличие потерпевшего (в материально-правовом смысле) не говорит о том, что в уголовном деле всегда будет потерпевший в процессуальном смысле. Например, в тех преступлениях, где объектом преступного посягательства выступает публично-правовое образование, нет потерпевшего в смысле ст. 42 УПК РФ. Как правило, интересы этой категории потерпевших в судебном разбирательстве представляет прокурор. Или, например, в уголовных делах, связанных с хищениями любого вида, необязательно всегда признавать то или иное лицо потерпевшим. Достаточно установить, что похищенное имущество является чужим по отношению к подозреваемому, обвиняемому (см. примеч. 1 к ст. 158 УК РФ).

Однако отсутствие процессуальной возможности и / или необходимости признания любого лица потерпевшим по уголовному делу не означает отсутствие потерпевшего в принципе. Как было отмечено ранее, этот участник появляется с момента причинения ему вреда преступлением. Иными словами, с момента причинения вреда и до вынесения постановления о признании потерпевшим потерпевшее лицо никуда не исчезает. А раз так, то потерпевший может рассчитывать на получение процессуального статуса задолго до момента возбуждения уголовного дела.

Вторая причина включения в уголовно-процессуальный закон такого участника, как заявитель, связана с процессуальным положением подозреваемого, которое значительно изменяется в ходе уголовного судопроизводства. Первичным процессуальным статусом подозреваемого является статус лица, в отношении которого подано заявление о преступлении (иначе говоря, статус «заподозренного» лица), а точнее – лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). У названного участника есть ряд процессуальных прав и обязанностей. Логично предположить, что лицу, подающему заявление о преступлении (будущему потерпевшему), тоже должен быть присвоен процессуальный статус. Иными словами, процессуальные статусы заявителя и заподозренного должны изменяться параллельно.

В то же время некоторые авторы считают, что в УПК РФ не стоит включать процессуальные статусы, аналогичные тем, что возникают после возбуждения уголовного дела, поскольку появление таких «суррогатов полноценных участников уголовного судопроизводства» усложнит практическую деятельность². Безусловно, рассматрива-

¹ Шамсутдинова Р. З. К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 2. С. 206–209.

² Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. № 5. С. 148–157.

емые участники (пострадавший, заявитель, заподозренный и др.) в случае их появления в УПК РФ будут наделены правами и обязанностями, подобными тем, что есть у потерпевшего или подозреваемого. Однако включение в УПК РФ новых участников связано с необходимостью своевременного наделения лица процессуальным статусом и, как следствие, возможностью реализации его прав и обязанностей при производстве по уголовному делу. В то время как существующее процессуальное положение потерпевшего или подозреваемого нельзя распространить на всех действительных участников.

В Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. № 20 потерпевший является собирательным понятием и объединяет сразу три процессуальных статуса: потерпевшего, пострадавшего и заявителя. В ч. 2 ст. 41 Кодекса говорится, что «права и обязанности потерпевшего возникают у физического или юридического лица с момента подачи заявления о совершении в отношении него преступления или проступка или заявления о привлечении его в качестве потерпевшего». Иными словами, в УПК Кыргызской Республики нет необходимости включать новые процессуальные статусы, поскольку все необходимые права предоставляются потерпевшему еще на этапе подачи им заявления о преступлении.

В то же время Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.) вообще не содержит понятие «потерпевший» (или иное тождественное ему понятие), а приводит определение понятия «жертвы»: это «лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств».

В международно-правовой интерпретации понятия «жертва» сделан акцент на факте причинения вреда преступлением, а не наличии или отсутствии у лица того или иного процессуального статуса. Иными словами, Декларация направляет вектор внимания правоприменителя на непосредственного пострадавшего и рассматривает его в качестве ключевого участника уголовного судопроизводства. В соответствии с Декларацией «жертва преступления» – это собирательное понятие, включающее в себя статусы пострадавшего, заявителя, потерпевшего, частного обвинителя и гражданского истца. Это видно из ее содержания, закрепляющего права жертв на доступ к механизмам правосудия, справедливую реституцию, компенсацию и т. д. Иными словами, понятие «жертва» в его международно-правовом смысле слишком широкое и не совсем подходит для включения в УПК РФ.

Статья 89 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 г.) (далее – Модельный УПК) посвящена процессуальному положению пострадавшего. Этот участник определен как «всякое лицо, физическое или юридическое, которое подало органу дознания, суду, прокурору, следователю, дознавателю жалобу на причинение ему запрещенным уголовным законом деянием морального, физического или имущественного вреда, на подготовку к совершению или попытку совершить в отношении него запрещенное уголовным законом деяние». По существу, данное определение больше подходит для заявителя как участника уголовного судопроизводства, хотя и не охватывает все те ситуации, которые складываются на практике.

Акцент в данном определении сделан на подаче жалобы именно тем лицом, которому запрещенным уголовным законом деянием был причинен вред. В то же время нередки ситуации, когда непосредственная жертва преступления не может самостоятельно обратиться за защитой своих прав (в силу возраста, беспомощного состояния и т. д.). В таком случае заявителем выступает другое лицо, например законный представитель пострадавшего или руководитель следственного органа, следователь, а также – с согласия прокурора – дознаватель (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Иными словами, приведенное определение понятия «пострадавший» не охватывает всех лиц, которые могут обратиться в правоохранительные органы с соответствующим заявлением.

В этом смысле понятие «заявитель» будет более универсальным. Модельный УПК определяет заявителя как «всякое лицо, обратившееся к суду или органам уголовного преследования за защитой в порядке уголовного судопроизводства своего действительного или предполагаемого права».

«Заявитель» в уголовном судопроизводстве – понятие многогранное. Только в УПК РФ оно используется применительно к двум ситуациям: подача заявления о преступлении и подача жалоб (в том числе апелляционных и кассационных). Иначе говоря, сегодня заявителем может быть как пострадавший (или его законный представитель), так и любое другое лицо, в том числе не являющееся участником уголовного процесса, или, например, должностное лицо, уполномоченное на производство по делу (следователь, дознаватель и др.).

Несмотря на это, ряд авторов причисляют заявителя к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения и предлагают дополнить гл. 6 УПК РФ статьей «Заявитель», которая будет регламентировать права и обязанности этого участника¹. Вместе с тем в гл. 11 Модельного УПК («Сторона обвинения») заявитель не упоминается, как и в гл. 14 («Другие лица, участвующие в уголовном судопроизводстве»). По всей видимости, это лицо не воспринимается как самостоятельный участник процесса со своими правами и обязанностями. Поэтому прежде чем наделить заявителя самостоятельной процессуальной ролью, нужно определить, какие процессуальные действия он будет выполнять.

Одним из основных прав заявителя является право давать объяснения. Само по себе получение объяснений предусматривалось еще в ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Но возможность получения объяснений заявителя – это право, а не обязанность соответствующего должностного лица. Несмотря на то что объяснение на стадии возбуждения уголовного дела выступает одним из ключевых источников сведений о фактах, его процессуальное значение до сих пор не определено. Многие авторы относят объяснения к иным документам и предлагают использовать их в качестве доказательств². Такая позиция вполне оправдана, если объяснения будут надлежащим образом получены и зафиксированы. Кроме того, объяснениям можно придать самостоятельное процессуальное значение и дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым видом доказательств. Тем более что объяснения дают и другие участники уголовного судопроизводства, в частности гражданский истец и гражданский ответчик (ст. 44, 54 УПК РФ).

Что касается права ходатайствовать о применении мер безопасности, то оно для заявителя имеет большее значение, чем для потерпевшего. В п. 2 ст. 2 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (ред. от 7 февраля 2017 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» указано, что «меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». Данный Закон, исходя из его названия, посвящен защите участников уголовного судопроизводства. Однако заявитель, очевидец и жертва преступления к таковым не относятся, по крайней мере в разд. 2 УПК РФ. Получается, что не поименованные в УПК РФ участники фигурируют в других законах, наделяются соответствующими процессуальными правами и обязанностями. При этом в УПК РФ они значатся как «лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» без конкретизации их процессуального статуса (ч. 1.1 ст. 144).

Отдельного внимания требует вопрос предоставления заявителю права пользоваться помощью представителя и / или адвоката. В настоящий момент такая возможность, согласно ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ, есть только у несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности. При этом ряд авторов отмечают важность присутствия адвоката в качестве представителя для любого пострадавшего уже на

¹ Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52–56.

² Балакшин В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.

этапе проверки сообщения о преступлении¹. Право на защитника есть также у лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Было бы правильно предусмотреть аналогичное право для лица, которое подает заявление о преступлении.

Очевидно, что заявитель может обратиться за юридической помощью в любой момент до возбуждения уголовного дела, но оплачивать такие услуги он будет самостоятельно (вплоть до принятия решения о возмещении процессуальных издержек по п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ). А поскольку расходы на представителя по уголовному делу, как правило, являются непредвиденными, воспользоваться юридической помощью сможет не каждый. Кроме того, в рамках действующей редакции УПК РФ неочевидно, что такие издержки подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета. В то же время участие адвоката желательно и для заподозренного лица, и для заявителя. По мнению ряда авторов, такое содействие будет дополнительной гарантией конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ)².

В делах частного обвинения заявитель становится не только потерпевшим, но и частным обвинителем. Однако соотношение этих понятий вызывает некоторые вопросы.

Исходя из определения, данного в п. 59 ст. 5 УПК РФ, можно сказать, что частный обвинитель приравнивается к потерпевшему, а значит, он должен наделяться тем же объемом процессуальных прав. Вместе с тем на частного обвинителя возложено гораздо больше процессуальных обязанностей, нежели на потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения. Например, он должен представить доказательства виновности уголовно преследуемого лица. В связи с этим некоторые ученые-процессуалисты предлагают наделить частного обвинителя отдельными правами потерпевшего и защитника в части собирания доказательств³.

Процессуальное положение частного обвинителя во многом уступает положению потерпевшего. Если по делам публичного и частно-публичного обвинения на одной стороне выступают потерпевший и государственный обвинитель (их деятельность что вместе, что по отдельности направлена на изобличение виновного), то по делам частного обвинения потерпевший самостоятельно защищает свои интересы без чьего-либо дополнительного участия. Очевидно, что частному обвинителю необходимы помощь назначенного адвоката, полномочия по собиранию доказательств и т. п. Некоторые авторы справедливо отмечают, что отсутствие защитника у частного обвинителя нарушает принцип состязательности и ставит обвиняемого в более благоприятное положение по сравнению с частным обвинителем⁴.

На данный момент ст. 43 УПК РФ («Частный обвинитель») не раскрывает процессуальный статус этого участника, а делает отсылку к некоторым правам государственного обвинителя, не учитывая особенностей процессуального положения частного обвинителя. В связи с этим существует необходимость дополнить эту статью положением о праве частного обвинителя пользоваться услугами адвоката и праве собирать доказательства.

Таким образом, система участников уголовного судопроизводства при всей своей гибкости (с возможностью смены процессуального положения лица или совмещения нескольких процессуальных статусов) не охватывает всех лиц, которые принимают участие в производстве по уголовному делу (в первую очередь это касается стадии возбуждения уголовного дела). Вместе с тем очевидно, что отсутствие процессуальных прав и обязанностей у первичных участников уголовного процесса (на-

¹ Буфетова М. Ш., Базаржапова Э. Ж. Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2. С. 30–37.

² Калинин В. Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232–243.

³ Харченко И. Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 164–166.

⁴ Корнелюк О. В., Гильманов Д. Р. Проблемы, связанные с реализацией процессуальных прав частным обвинителем по делам частного обвинения // Актуальные вопросы современных исследований: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Нефтекамск: Мир науки, 2018. С. 370–377.

пример, права пользоваться помощью представителя и / или адвоката, права собирать доказательства) скажется на последующих процессуальных статусах участников. В сущности, любое указание в УПК РФ на нового участника должно сопровождаться регламентацией его процессуального статуса. И, что важнее всего, закрепленные за участником права должны помогать реализовать именно его процессуальные цели, а не слепо дублировать статус других участников уголовного судопроизводства.

На основании изложенного считаем необходимым дополнить гл. 7 УПК РФ статьей «Заподозренный», определяющей процессуальное положение этого участника:

«1. Заподозренным является лицо, подозреваемое в совершении преступления и уведомленное о подозрении.

2. Заподозренный вправе:

1) знать, в чем он подозревается, и получить копию уведомления о подозрении;

2) давать объяснения по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи объяснений. При согласии заподозренного дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что его объяснения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе при его последующем отказе от этих объяснений, за исключением ситуации, когда объяснения получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтверждены заподозренным в суде;

3) пользоваться помощью защитника с момента вручения уведомления о подозрении;

4) представлять доказательства;

5) заявлять ходатайства и отводы;

6) давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

7) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

8) знакомиться с протоколами процессуальных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

9) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя;

10) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

11) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации».

Помимо этого, гл. 6 УПК РФ необходимо дополнить статьей «Заявитель» следующего содержания:

«1. Заявителем является физическое лицо, подающее заявление о причинении преступлением физического, имущественного или морального вреда ему или другому лицу, а также юридическое лицо, подающее заявление о причинении преступлением вреда его имуществу и деловой репутации или имуществу и деловой репутации другого лица.

При отсутствии заявления, если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, правами заявителя пользуются руководитель следственного органа, следователь, прокурор и дознаватель.

2. Заявитель имеет право на немедленную регистрацию заявления о совершенном или готовящемся преступлении, рассмотрение его заявления о совершенном или готовящемся преступлении и разрешение его дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа в сроки, предусмотренные статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Заявитель немедленно уведомляется о принятом по заявлению решении.

2. Заявитель вправе:

1) давать объяснения;

2) представлять письменные документы и предметы для приобщения их в качестве доказательств;

3) давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

- 4) пользоваться помощью переводчика бесплатно;
 - 5) пользоваться помощью представителя и / или адвоката;
 - 6) участвовать в процессуальных действиях, производимых по его заявлению;
 - 7) знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
 - 8) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа;
 - 9) ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с частью третьей статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.
3. Заявитель не вправе:
- 1) уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя;
 - 2) давать заведомо ложные объяснения или отказываться от дачи объяснений;
 - 3) разглашать данные досудебного производства, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
 - 4) уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении него судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования».
- Также необходимо дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ следующим положением:
- «В качестве доказательств допускаются:
- 2.1) объяснения заявителя, заподозренного;
 - 2.2) объяснения гражданского истца, гражданского ответчика».

Список литературы

- Балакшин В. С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124–126.
- Буфетова М. Ш., Базаржапова Э. Ж. Процессуальные особенности получения статуса потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2. С. 30–37.
- Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61–67.
- Калинин В. Н. Законодательное совершенствование процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. С. 232–243.
- Корнелюк О. В., Гильманов Д. Р. Проблемы, связанные с реализацией процессуальных прав частным обвинителем по делам частного обвинения // Актуальные вопросы современных исследований: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Нефтекамск: Мир науки, 2018. С. 370–377.
- Муженская Н. Е., Костылева Г. В. Заявитель – участник уголовного судопроизводства // Законность. 2012. № 7. С. 52–56.
- Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2016. № 5. С. 148–157.
- Харченко И. Р. К вопросу о процессуальном статусе субъектов частного обвинения // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4. С. 164–166.
- Шамсутдинова Р. З. К вопросу о статусе участников стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2014. № 2. С. 206–209.
- Ширяева Т. И. Возможность участия публично-правовых образований в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших: постановка проблемы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5. С. 80–83.

References

- Balakshin V. S. (2012) Ob"yasnenie kak dokazatel'stvo v ugovolnom i administrativnom sudoproizvodstve [Explanation as evidence in criminal and administrative proceedings]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 5, pp. 124–126.
- Bufetova M. Sh., Bazarzhapova E. Zh. (2018) Protsessual'nye osobennosti polucheniya statusa poterpevshego v rossiiskom ugovolnom sudoproizvodstve [Procedural features of obtaining victim status in Russian criminal proceedings]. In *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya*, no. 2, pp. 30–37.

Davletov A. A. (2015) Problema statusa ugovolno presleduemogo litsa v stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [The problem of defining a status of criminally prosecuted person in the stage of institution of a criminal case]. In *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 61–67.

Kalinin V. N. (2014) Zakonodatel'noe sovershenstvovanie protsessual'nogo statusa poterpevshego v ugovolnom protsesse [Legislative improvement of the procedural status of the victim in criminal proceedings]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 10, pp. 232–243.

Kharchenko I. R. (2015) K voprosu o protsessual'nom statuse sub"ektov chastnogo obvineniya [On the issue of the procedural status of the subjects of private prosecution]. In *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 164–166.

Kornelyuk O. V., Gil'manov D. R. (2018) Problemy, svyazannye s realizatsiei protsessual'nykh prav chastnym obvinitelem po delam chastnogo obvineniya [Problems associated with the exercise of procedural rights by a private prosecutor in private prosecution cases]. In *Aktual'nye voprosy sovremennykh issledovaniy*, Neftekamsk, Mir nauki, pp. 370–377.

Muzhenskaya N. E., Kostyleva G. V. (2012) Zayavitel' – uchastnik ugovolnogo sudoproizvodstva [The applicant is a participant in criminal proceedings]. In *Zakonnost'*, no. 7, pp. 52–56.

Shamsutdinova R. Z. (2014) K voprosu o statuse uchastnikov stadii vzbuzhdeniya ugovolnogo dela [On the issue of the status of participants in the stage of initiation of a criminal case]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo*, no. 2, pp. 206–209.

Shiryayeva T. I. (2014) Vozmozhnost' uchastiya publichno-pravovykh obrazovaniy v ugovolnom sudoproizvodstve v kachestve poterpevshikh: postanovka problemy [Possibility of participation of public law entities in criminal proceedings as victims: problem statement]. In *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, no. 5, pp. 80–83.

Stel'makh V. Yu. (2016) Ob"yasneniya v ugovolnom sudoproizvodstve: pravovaya priroda, protsessual'nyi poryadok polucheniya, dokazatel'stvennoe znachenie [Explanations in criminal proceedings: legal nature, procedure for obtaining, evidentiary value]. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo*, no. 5, pp. 148–157.